

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Успешная деятельность в современном, трансформирующемся обществе, невозможна без системы образования, которая воспринималась бы, как истинная ценность и жизненно важная необходимость.

Именно образование за последние полтора века было основным инструментом модернизации во всех странах. И в непростой современной политической и экономической ситуации данный социальный институт выступает гарантом стабильного существования.

Накануне смены политического и социального курса страны в конце 80-х XX века, система советского высшего образования в целом по качеству знаний студентов занимала передовые позиции в мире и обеспечивала страну необходимыми специалистами.

С 1960 г. по 1995г. численность студентов во всех странах мира увеличилась с 13 млн. до 82 млн., а в 2004 г., по данным ЮНЕСКО составила 132 млн. Тем не менее, в мировом обществе в целом и в нашей стране в частности ощущается острая нехватка высокообразованных людей. Согласно проводимым социологическим исследованиям, в настоящий момент для успешного развития общества в условиях инновационной экономики высшее образование должно иметь 60 % населения. Реальные показатели в России в три раза меньше [11].

Всего в стране на 1990/91 учебный год насчитывалось 514 вузов, все они были государственными. Среди них 500 вузов имели дневную форму обучения, 5 – вечернюю и 9 – заочную. Располагались они крайне не равномерно. Только в Москве имелось 77 вузов, в центральной части России

- 152, а на Дальнем Востоке только 32. В настоящее время количество вузов государственных и негосударственных увеличилось более чем в два раза.

Безусловно, для каждого государства характерны свои специфические особенности развития образования. Это обусловлено своеобразием исторического момента, политическим режимом, развитием экономики и рядом других факторов.

Согласно результатам исследований в ведущих странах мира в настоящее время от 70-90% ВВП определяется научно-техническим прогрессом и национальной экономикой. Кроме того, по некоторым оценкам в развитых странах повышение продолжительности образования на 1 год ведет к увеличению ВВП на 5-15% [1]. В то время как, руководители российской сферы образования ратуют за получение высшего образования за 4 года.

Высокий уровень человеческого капитала в экономике, связанный с хорошо развитой системой высшего образования в стране, как правило, положительно коррелирует с высокими темпами экономического роста, общим уровнем экономического и социального развития общества.

В теории признается, а в жизни игнорируется тот факт, что современная экономика, основанная на знаниях, предполагает наличие более чем у половины занятых в ней высшего образования. Сейчас эта цифра около 24 % , при сохранении нынешней доли студентов среди населения к 2020 году в лучшем случае лишь каждый третий житель России трудоспособного возраста, занятый в народном хозяйстве будет иметь высшее образование, и Россия сможет сформировать экономику, основанную на знаниях, примерно за 30-35 лет. Несмотря на то, что большинство представителей молодого поколения хотят учиться, чиновники образовательной системы, а также идеологи реформ задают вопрос: «Кому это надо?»[6].

Существует миф, который периодически пытаются внедрить в общественное сознание, - миф об излишней образованности населения нашей

страны, об избыточном уровне образования. Отсюда - удобный вывод: не следует ли его подсократить и таким образом здесь сэкономить [5]?

Мало кто обращает внимание на интересы и потребности молодого населения страны, тех, кто в скором будущем возьмет на себя экономическое бремя, главное сегодня не отстать от западного общества.

Тут же для вузов, студентов и абитуриентов и школьников изменяется законодательство. Очевидно, что принятые новации, скорее всего, приведут ликвидации части вузов и затруднениям в получении молодыми людьми высшего образования [6].

Возможности получения необходимого образования и навыков у россиян в последнее время сократились. Ситуация ухудшения доступности образования наблюдается с 2006 года, в итоге доля россиян, не имеющих такой возможности выросла с 23% до 32%. Возможно, сказывается закрытие в этот период «лифтов социальной мобильности» в силу завершения процесса трансформации структуры экономики и, соответственно, социально-профессиональной структуры российского общества [1].

Неравенство учеников, выпускников школ, рабочей молодежи накладывается на неравенство вузов, школ [4], малообеспеченные учащиеся или те, кто поставлен в худшие условия в силу удаленности места жительства, а это сельская молодежь, имеют меньше возможностей получить место в вузе и вообще продолжить образование.

Ряд исследований показывает, что граждане и социальные группы имеют неодинаковые возможности в получении образования. К числу социально уязвимых слоев относят инвалидов, детей оставшихся без попечения родителей, лиц с низкими доходами.

В высоко цивилизованном обществе должен существовать порядок доступности высшего образования для всех групп населения, тем более для тех, кто обладает меньшими возможностями участия в различных видах деятельности в сравнении с другими, доступность это реальность

поступления в вуз, возможность оплаты образовательных услуг и получение образования на территории своего региона.

Высшее образование несет социальную ответственность за то, чтобы содействовать пониманию многообразия проблем, включающих социальные, экономические, научные и культурные аспекты и совершенствовать нашу способность откликаться на них. Оно должно стать ведущей силой общества в формировании глобальных знаний для решения глобальных проблем [3]. Это возможно при условии доступности высшего образования, широким массам населения особенно в период экономической нестабильности, отчасти это позволит решить важную социальную проблему занятости молодежи.

Расширяя доступ к высшему образованию, необходимо добиваться справедливости, востребованности и качества. Справедливость это не просто вопрос доступности высшего образования: должны быть обеспечены успешность участия и завершения, а так же благополучие студентов. Это требует соответствующей финансовой и образовательной поддержки представителей бедных и маргинальных слоев общества..

Литература

1. Аникин В.А. Работа в жизни россиян // Социологические исследования. № 12 (308). 2009. С. 55.
2. Балбеко А.М. Перспективы модернизации высшей школы в условиях реализации приоритетных направлений развития образовательной системы России / Социально-экономические и психологические проблемы управления // Сборник научных статей по мат. межвуз. науч.- практ. конф., проходившей в Московском городском психолого-педагогическом ун-те 26-27 апреля 2010г. / Под общ. ред. М.Г. Ковтунович.-М.: МГППУ, 2010. С. 11.
3. Всемирная конференция по высшему образованию: Новая динамика высшего образования и научных исследований для изменения и

развития общества (Юнеско, Париж, 5-8 июля 2009 года). Коммюнике // Высшее образование в России. 2009. № 11. С. 41-48.

4. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. М.: Центр социального прогнозирования, 2008. - с. 223.
5. Константиновский Д.Л. Точка опоры (Размышление накануне конференции) // Высшее образование в России № 9. 2009. С. 29.
6. Плакий С.И. Высшей школе нужны адекватные идеи // Высшая школа XXI века -2008.- № 10. С. 22.
7. Фавстов Ю.К. Очевидное – невероятное // Ректор вуза. 2009. № 12. С. 47.

Стеценко А.И.,
г. Воронеж

СООТНОШЕНИЕ НАУЧНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА: ПРОБЛЕМА ГАРМОНИИ

Сочетание видов деятельности вузовского педагога на новом этапе развития системы российского образования представляет собой важное социокультурное явление, достойное социологического внимания. Анализируемые результаты многолетних опросов дают возможность увидеть некоторую дисгармонию педагогического и научного процессов. Эта дисгармония обнаруживается в оценках преподавателями своих видов деятельности. Анкетные опросы преподавателей ВГУ в рамках мониторинга качества образования в масштабе университета начались в 2006 г. В компьютерном сетевом опросе весной 2006 г. участвовали 178 представителей профессорско-преподавательского состава шести лицензируемых факультетов ВГУ. Весной 2007 г. по тому же